Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОФИЦИОЗ, РОССИЯ 1727 28.03.2008, 14:47 134

Интервью Дмитрия Медведева британской газете "Файнэншл таймс" 21 марта 2008 г. Полный текст

ВОПРОС: Господин избранный Президент, каковы будут те три приоритета, которыми Вы будете заниматься, когда приступите к своей работе?

Д. МЕДВЕДЕВ: Я думаю, что эти приоритеты совершенно очевидны. Основное — это продолжение социально-экономического курса, который появился в нашей стране и развивался в последние годы. Цель этого курса — улучшение качества жизни всех российских граждан.

За последние годы удалось изменить ситуацию в экономике. Мы стали гораздо более сильным в этом смысле государством: Россия вошла в семерку крупнейших экономик по паритету покупательной способности, но это еще не все. Теперь основная задача — конвертировать эти экономические успехи в социальные программы, показать, что развитие экономики улучшает жизнь каждого российского гражданина.

В последнее время мы начали воплощать в жизнь несколько социальных программ и в области образования, и в области здравоохранения. Я считаю, что очень важно сохранить и развить эти программы, приступив к полноценной модернизации работы в этих сферах, а также добиться возможности того, чтобы большинство российских граждан могли улучшать свои жилищные условия. Это тоже очень важная вещь.

И, наконец, Россия проводила и будет проводить сбалансированную внешнюю политику, направленную на защиту собственных интересов, в неконфронтационном ключе, для того чтобы ее позиции способствовали укреплению общей и глобальной безопасности в мире.

Таким образом, приоритетов на самом деле несколько. Это сохранение экономической стабильности, развитие экономических свобод, развитие социальных программ и устойчивое положение России в мире. Естественно, что каждый из этих приоритетов распадается на массу задач, но о них мы поговорим, наверное, подробнее.

ВОПРОС: В мировой экономике наблюдается замедление, финансовый кризис в Америке, опасность и вероятность того, что снизятся цены на нефть. Ожидают ли российскую экономику какие-либо потрясения в этом году? Нельзя ли ожидать так называемого «холодного душа»?

Д. МЕДВЕДЕВ: Я уверен, что мы нормально подготовились к различного рода проблемам, действительно возникшим на мировом финансовом рынке, в Соединенных Штатах Америки и в ряде других стран. Уверенность нам придает то, что в последние годы — за последние восемь лет — мы смогли создать стабильную макроэкономическую систему.

Наши финансовые и золотовалютные резервы как никогда высоки и отражают общее положение дел в российской экономике. Поэтому мы в этом смысле застрахованы от колебаний, которые происходят на сырьевых и финансовых рынках, но не закрыты от тех сложностей, которые испытывает мировая экономика. Россия сегодня имеет открытую экономику, и мы об этом должны думать.

Что можно противопоставить глобальному финансовому кризису? Только разумную, выверенную финансовую политику внутри страны, которая позволит сгладить проблемы, образовавшиеся на мировых финансовых рынках. Мы должны следить за стабильностью наших финансовых индексов, за сбалансированностью нашего бюджета. Мы не должны допускать непродуманных расходов, и мы должны думать о том, чтобы укреплять наш собственный финансовый рынок и наш фондовый рынок. На сегодняшний день и тот и другой являются островком стабильности в океане финансовых страстей. Поэтому сегодня как никогда высок интерес иностранных инвесторов к российскому финансовому и фондовому сегментам. Мы такого рода инвестиции приветствуем. Хотя мы также должны наблюдать и за тем, чтобы наши внутренние пропорции в этом случае

не выходили за существующие рамки, чтобы они помогали сохранить нам ситуацию макроэкономической стабильности. Это тоже достаточно сложное дело и мы стараемся этим внимательным образом заниматься.

Инфляция остается довольно серьезной проблемой для российской экономики. И теперь это снова стало проблемой для экономик многих стран. Мы обязаны подавить тот инфляционный всплеск, который образовался в нашей экономике в конце прошлого года. И этот всплеск является как раз следствием погруженности российской экономики в мировую экономическую систему. Это плата, которую мы, по сути, сегодня вносим за присутствие в клубе мировых экономических держав.

Естественно, что есть и другие факторы, которые влияют на инфляцию в нашей стране. В частности, мы не имеем пока полноценного внутреннего рынка продовольствия, вынуждены приобретать много продовольствия за границей. И с учетом того, как образуются сегодня цены, как растут сегодня цены на мировом продовольственном рынке, это также сказывается на показателях инфляции у нас.

ВОПРОС: Планируете ли Вы в связи с этим продолжать замораживание цен на основные группы продуктов питания?

Д. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, строго говоря, никакого замораживания цен в таком классическом смысле не было и нет. Действительно, в конце прошлого года были подписаны соглашения о том, чтобы торговые наценки, которые применяются в торговой сети, не превышали разумных рыночных пределов и не более того.

Но, во-первых, эти решения были приняты все-таки не путем актов государства, Правительства. Это были соглашения между торговцами и производителями сельхозпродукции. А во-вторых, они включают в себя не более, наверное, 10—15% от общего количества продовольственных товаров.

Проблема еще и в том, что в потребительской корзине российского гражданина продукты питания занимают довольно значительное место, и мы не можем этого не учитывать. Вывод прост: нужно развивать собственную экономику и сельское хозяйство.

ВОПРОС: Дмитрий Анатольевич, Вы будете работать в партнерстве с Владимиром Владимировичем. Действительно, это очень важное партнерство. За кем будет оставаться последнее слово при принятии решений?

Д. МЕДВЕДЕВ: Я думаю, что вопрос не в том, кто говорит последнее слово, а в том, как выглядит политическая и правовая система Российской Федерации. И в этой системе достаточно четко установлены компетенции двух основных уровней власти — исполнительной власти и президентской власти. Я имею в виду компетенцию Президента и компетенцию Правительства. И именно сама Конституция предопределяет ответ на вопрос о том, кто и по каким вопросам принимает решения.

Именно Президент определяет основные положения внутренней и внешней политики, является Верховным Главнокомандующим, принимает ключевые решения в области формирования исполнительной власти, является гарантом прав и свобод российских граждан.

У Правительства своя и очень обширная компетенция. Именно Правительство осуществляет ведение всей экономической деятельности, принимает важнейшие решения в области экономической работы. Компетенция Правительства весьма обширна, и сама по себе структура Правительства включает в себя значительное число органов исполнительной власти. Это сложная, большая, тяжелая работа, и совершенно очевидно, что у Правительства достаточно собственных задач. Иными словами, все просто: Россия — это президентская республика с сильной исполнительной властью.

ВОПРОС: Дмитрий Анатольевич, мы находимся в уникальной ситуации, когда впервые в российской истории популярный лидер страны вовремя, в соответствии со всеми процедурами, передает власть новому лидеру. Но у России нет каких-либо особо успешных примеров того, когда страной управляли бы два человека.

Почему Вы так уверены в том, что в данном случае все получится?

Д. МЕДВЕДЕВ: С одной позицией, которую Вы озвучили, я согласен, а с другой — не могу согласиться.

По поводу того, что это уникальная ситуация, Вы правы. История России не знает практически примеров, когда успешный руководитель, находясь на пике своей популярности, перешел бы на другую должность.

Но Президент Путин с самого начала сказал, что он будет строго придерживаться Конституции России и будет работать два срока. И это означает, что в России наконец-то формируется полноценная традиция уважения

всех процедур, вытекающих из Конституции и других законов. Но действующий Президент — эффективный руководитель. И он может и готов работать и дальше, для того, чтобы двигать вперед развитие нашей страны, для того, чтобы наше развитие продолжалось именно тем путем, который был определен восемь лет назад. Поэтому и был сформирован тот самый тандем, или связка, между кандидатом в Президенты, то есть Вашим покорным слугой, и Президентом России в качестве возможного будущего премьера. И я уверен, что такого рода связка, такого рода тандем покажет свою абсолютную эффективность.

Но в чем я не могу согласиться с Вами, так это в том, что в этом случае возникнет некая конструкция двоевластия, которая в России, исходя из исторического опыта, имела всякого рода печальные последствия. Каждая власть должна заниматься своими делами. Президент является гарантом Конституции и обладает теми полномочиями, о которых мы только что с Вами говорили. Правительство занимается своими делами. Это совершенно нормальная вещь.

Нас же не смущает, когда, например, бывшие председатели правительств, премьер-министры в ряде европейских стран впоследствии занимают должности вице-премьеров, министров иностранных дел, даже будучи весьма популярными людьми. Так что гарантию нормальной политической ситуации и успешного продолжения того курса, который был выработан определенное время назад, я вижу в соблюдении законодательства, основанного на принципе разделения властей.

ВОПРОС: Дмитрий Анатольевич, в своей исключительно важной речи в Красноярске Вы сказали о необходимости предоставления свободы во всех ее проявлениях. Можем ли мы в связи с этим ожидать некой оттепели в отношении средств массовой информации и свободы политических собраний?

Д. МЕДВЕДЕВ: Я действительно сказал практически то же, что говорил год назад в Давосе, а именно: свобода лучше, чем несвобода, freedom is better than non-freedom. И я действительно считаю, что это важнейший принцип жизни любого общества, любой политической системы.

Теперь в отношении ситуации в области СМИ. Я считаю, что за последние восемь лет наши средства массовой информации проделали большой путь. Из достаточно слабых, я бы даже сказал чахлых СМИ, которые обслуживали интересы отдельных бизнес-групп и просто отдельных людей, они превратились в мощную общественную силу. Общая капитализация средств массовой информации лет восемь назад не дотягивала и до миллиарда долларов. Я думаю, что сейчас речь идет о цифрах в десятки миллиардов долларов. Я бы оценил стоимость медийного рынка в Российской Федерации сегодня не меньше чем в 50 миллиардов долларов.

Что это, как не укрепление положения средств массовой информации? Это очень важно, потому что современный медийный мир, вы это знаете лучше меня, очень быстро развивается. И если не вкладываться в новые технологии, то можно так и остаться в прежнем состоянии и тем самым просто потерять своих читателей, зрителей и так далее. К примеру, Financial Times, насколько я понимаю, имеет не только бумажную версию, но и электронную версию, естественно, публикуя все то, что выходит на бумаге уже в сети Интернет, причем пристегивая туда видеофайлы, аудиофайлы, помещая всякого рода информацию, и так далее. На это нужны деньги, этим надо заниматься.

Я очень рад, что и наши крупнейшие средства массовой информации — электронные, печатные — получили возможность коммуницировать в этом глобальном пространстве.

Я могу вам рассказать, как начинается мое утро. Я включаю компьютер и смотрю новости. Я смотрю сайты наших крупнейших телевизионных каналов, где уже выложены основные новости. Я смотрю сайты крупнейших российских и зарубежных СМИ. Смотрю сайты тех российских средств массовой информации, часть из которых комплиментарно относятся к властям, а часть находится к власти в жесткой оппозиции. Это и есть нормальный глобальный информационный поток, дающий гражданам России, как и другим гражданам, право на свободный доступ к информации. В России уже 40 млн пользователей Интернета. Но дело даже не только в Интернете. Дело именно в том, что технологически СМИ сегодня стали другими. При этом я не идеализирую ситуацию. Есть и достаточное количество проблем.

Есть и проблемы, и конфликты внутри редакционных коллективов, проблемы между редакциями, собственниками — то, собственно говоря, что бывает в других странах. Иногда и властям, и бизнесу не нравится то, что печатают или рассказывают о них в средствах массовой информации. К этому нужно спокойно относиться и действовать в рамках того правового поля, которое мы имеем, то есть вырабатывать правильные корпоративные нормы поведения средств массовой информации, взаимоотношения между собой и взаимоотношения с властями. При этом я уверен, что у наших средств массовой информации очень

хорошее будущее.

ВОПРОС: Вы юрист, юрист очень опытный, я хочу спросить теперь: какие конкретные шаги Вы планируете предпринять для того, чтобы укрепить верховенство закона в России?

Д. МЕДВЕДЕВ: Я действительно юрист, может быть даже в большей степени, чем это нужно, что называется — «юрист до мозга костей». Но это создает, наверное, и определенные преимущества.

Я думаю, что мы должны двигаться по трем направлениям.

Первое направление — это утверждение верховенства закона и верховенства права в целом в нашем обществе. Российская правовая система довольно молода, ей порядка 15 лет. Хотя, с другой стороны, она опирается на традиции континентальной романо-германской правовой семьи, и в этом смысле нам проще было создавать свое законодательство, чем, может быть, каким-то другим странам.

Что нужно сделать? Необходимо утвердить безусловный приоритет законов по отношению к подзаконным документам, по отношению к решениям, которые издает исполнительная власть, и к индивидуальным актам. Мы, наконец, должны, по сути, превратить и Конституцию в акт прямого действия. Из первой задачи вытекает вторая задача.

К сожалению, я об этом говорил неоднократно: Россия — страна, где не очень любят соблюдать законы. Как принято говорить, страна значительного правового нигилизма. К сожалению, эти традиции были заложены не сегодня, не сейчас. По сути, им значительное количество лет, даже до Октябрьской революции здесь было все не так благополучно, как, наверное, нам бы хотелось. Сегодня необходимо, чтобы каждый гражданин понимал не только необходимость, желательность соблюдения закона, но и понимал, что без такого отношения к закону, к праву нормального развития у нашего государства и общества не будет. А это сделать очень сложно, потому что привычки к нарушению законодательства, к нарушению правил поведения носят комплексный характер и зачастую существуют даже на бытовом уровне.

Вы упомянули Красноярск. Но во время другого крупного мероприятия — Гражданского форума, который проходил в Москве, — я специально привел достаточно очевидный пример, когда часть наших людей даже не думает о том, что, покупая, скажем, пиратские диски, тем самым нарушают чьи-то авторские права. Нужно изменить систему мышления. И в этом смысле мы должны постараться создать новое правосознание в стране.

И, наконец, третья, очень важная вещь, связанная с правовой системой и применением законов в нашей стране, — это действенная и эффективная судебная система. Здесь тоже были и свои негативные традиции, сформировавшиеся еще в XVIII — XIX веках. И мы сегодня обязаны предпринять все необходимые усилия для того, чтобы суд в России был и независимым, и объективным, действуя на основе существующего процессуального законодательства. В значительной мере это зависит от той позиции, которую занимает, с одной стороны, государство, а с другой стороны — сама судейская корпорация.

Судьи во всем мире — это очень уважаемые люди. Для большинства выпускников юридических факультетов, выпускников университетов должность судьи является верхом юридической карьеры, ее завершением. И мы должны предпринять все от нас зависящее, чтобы те, кто приходит на судейские должности, понимали свою ответственность за принимаемые решения, за судьбы людей, которыми они распоряжаются на основе закона. Для этого необходимы две вещи: это современное актуальное законодательство, впитавшее в себя все лучшие традиции законодательства о статусе судей, процессуального законодательства, и вторая вещь — это заработная плата, доходы судей.

Я думаю, что через достаточно короткое время мы сможем создать весьма эффективную судебную систему, потому что в конечном счете все важнейшие решения по спорам между компаниями, по гражданским делам, по уголовным делам принимаются именно в суде. И наши граждане не должны бояться суда, а должны в необходимых случаях прибегать к его услугам.

ВОПРОС: Действительно, это монументальные задачи. Но согласны ли Вы с тем, что единственная ситуация, при которой Россия действительно может рассчитывать на то, что у нее будет верховенство закона, это ситуация, при которой власть будет уважать независимость судов и судей?

Д. МЕДВЕДЕВ: Безусловно, власть должна исходить из того, что конечную точку в различного рода конфликтах ставит именно суд. Если это локальный конфликт, то это суды районного звена, городского звена. Если это апелляционные или кассационные инстанции — это более высокие суды. Наконец, у нас есть

система конституционного правосудия, которая применяется в том случае, когда возникает спор о соответствии того или иного закона или подзаконного акта Конституции. Поэтому власть в этом смысле должна исходить из абсолютной независимости судов как системы.

На самом деле, исходя из известной теории разделения властей, суд тоже является властью. Вы, наверное, имеете в виду, должна ли исполнительная власть соблюдать те решения, которые принимает суд? Безусловно, да, точно так же, как и законодательная.

ВОПРОС: Скажете ли Вы в таком случае официальным лицам в Кремле о том, что им не следует вмешиваться в решения суда и в деятельность судов?

Д. МЕДВЕДЕВ: Никто не может вмешиваться в решения суда: ни официальные лица, сидящие в маленьком районе, где-нибудь в сибирском городке, ни люди, работающие в Кремле.

Проблема, естественно, не так примитивна, потому что в любой стране суд не существует в безвоздушном пространстве, он существует в том же самом обществе и политической системе. Вопрос в том, каким авторитетом обладает любой судья — судья самой нижней инстанции или председатель одного из высших судов. Вот этот авторитет должен быть безусловен.

ВОПРОС: Хотел бы поговорить о российской дефиниции, российском трактовании демократии и Вашем понимании демократии — как юриста.

Предполагает ли российское определение демократии обеспечение личных прав и свобод и ограничение власти?

Д. МЕДВЕДЕВ: Демократия — это такой способ управления обществом и государством, когда граждане передают часть своих полномочий избранным ими людям. Это так называемая представительная демократия. Есть еще и непосредственная демократия, когда граждане сами принимают решение о том, как им жить, по основным вопросам развития страны на референдуме. Это непосредственная демократия.

Как вы видите, мое определение демократии как власти народа ничем не отличается от классических определений, существующих во всех странах. При этом я считал и считаю, что демократия как ценность, как форма политического режима имеет универсальный характер и не требует какой-то дополнительной расшифровки. Но при этом я бы хотел отметить, что в истолковании демократии опасны две крайности.

Первое — это внеисторическое понимание, внетерриториальное понимание того, как демократия может быть реализована в том или ином государстве, в той или иной стране. Каждая демократия исторична и национальна. И демократия Великобритании, возникшая, скажем, в эпоху неписаной конституции, некоторым образом отличается от демократии, которая существует в начале XXI века.

Наша демократия совсем молода, потому что ей буквально два десятилетия. Так произошло, что до этого в России просто не было демократии — ни в царский период, ни, естественно, в советский период. И мы должны это учитывать в нашей ежедневной демократической практике.

С другой стороны, существует и другая крайность, когда и иностранные, и некоторые российские аналитики утверждают, что Россия вообще не приспособлена к демократии, это не ее путь развития, никакие универсальные общечеловеческие ценности в России не могут действовать.

Россия — европейская страна? и Россия абсолютно способна развиваться вместе с другими государствами, которые выбрали для себя демократический путь развития. Поэтому, отсекая вот эти крайности, я считаю, что у нас есть все шансы построить развитое демократическое общество и полноценное демократическое государство.

ВОПРОС: То есть Вы себя можете описать как демократа?

Д. МЕДВЕДЕВ: Я являюсь сторонником демократических ценностей как той формы, которую человечество выработало за последнее столетие. Степень демократичности, либеральности или консервативности того или иного должностного лица, политика пусть определяют другие.

ВОПРОС: Вы западник или славянофил? Мир хочет знать, кто Вы.

Д. МЕДВЕДЕВ: Понимаете, если бы я, скажем, жил в конце XIX века, я бы, наверное, Вам на этот вопрос ответил с легкостью. Начитавшись лучших образцов русской классической литературы, можно было бы прямо

ответить на этот вопрос. Но мир изменился, и сегодня мы должны быть современными, поэтому я исхожу из приоритета российских интересов.

ВОПРОС: О приоритетах России мы поговорим чуть позже, но Вы упомянули русскую литературу. Я тоже ее люблю и много читал. Есть ли у Вас какой-то любимый герой?

Д. МЕДВЕДЕВ: Герой, наверное, это сложная тема. Я могу Вам сказать, кого я люблю из писателей в большей степени. Мне с детства очень нравятся Чехов, Бунин и достаточно много вещей из Достоевского. На уроках литературы, еще в советской школе, конечно, мы разбирали различные характеры различных героев. Но это школьные занятия, а я не учитель литературы.

ВОПРОС: Поскольку Вы юрист, опять же возвращаюсь к вопросу о верховенстве закона. Возможен ли в процессе установления верховенства закона в России пересмотр Вами в России некоторых особо важных дел, судебных дел, в частности дела Ходорковского? Возможно ли, что будут сняты некоторые новые обвинения в его адрес или вообще он будет прощен? В частности, швейцарский суд полагает, что все дело Ходорковского носит исключительно политический характер.

Д. МЕДВЕДЕВ: Вы абсолютно точно еще раз отметили, что я юрист по стилю мышления, поэтому я отвечу Вам именно как юрист.

Все процедуры, связанные с тем или иным уголовным делом, делом Ходорковского в том числе, могут и должны осуществляться исключительно на основе закона, а не на основе мнений тех или иных уважаемых людей, высоких должностных лиц или уж тем более иностранных судов. Если мы исходим из существующей системы разделения властей, если мы исходим из доктрины независимости суда, то в деятельность суда не должен вмешиваться никто — ни сельский староста, ни Президент страны. Но мы все должны действовать в рамках тех процедур, которые предусмотрены гражданским и уголовным процессуальным законодательством, в рамках тех полномочий, которые имеют соответствующие органы власти.

ВОПРОС: Вы также заявили, что планируете бороться с коррупцией. Но как Вы планируете это делать?

Я слышал неоднократно истории о том (в частности, машина моей жены, в которой она ехала, была остановлена и столкнулась с этим), что люди предпочитают просто заплатить на руки милиционеру, нежели быть препровожденными в отделение милиции для проверки документов, и так далее. Как в такой ситуации бороться с коррупцией?

Д. МЕДВЕДЕВ: Это очень непростая проблема, и основное, на мой взгляд, это убрать стимулы к коррупционному поведению.

Вот тот пример, который Вы привели, он очень характерен. Ведь это тоже следствие пренебрежения к закону, к праву. Когда гражданин дает взятку сотруднику ГАИ, ему, наверное, и в голову не приходит, что он тем самым совершает преступление. Не административное нарушение, я подчеркну, а именно преступление. А об этом надо бы думать. И в этом корень всего.

Что нужно делать? Я сказал в своем выступлении, что необходимо подготовить план по борьбе с коррупцией в стране. Он должен включать в себя как минимум три раздела. Первое — это законодательные изменения в области уголовного права и процессы, связанные как с нашими международными обязательствами, так и с текущей ситуацией в стране. Это, наверное, не самое сложное. Коррупцию невозможно задушить изменениями законов.

Второе, гораздо более сложная вещь, это именно создание антикоррупционных стимулов. А вот это зависит от очень значительных параметров: от общего уровня жизни в стране, уровня зарплаты, от того, насколько безусловно и жестко применяются законы в отношении тех, кто нарушает закон, в отношении так называемых коррупционеров, тех, кто берет взятки, совершает другие коррупционные действия.

Наконец, может быть, самая высшая форма такой мотивации, когда для лица, которое собирается совершить какое-то преступление, получить взятку и так далее, становится очевидным, что этого не следует делать, потому что это может разрушить всю его жизнь. Когда брать взятку не просто страшно, а неприемлемо по другим соображениям: неприлично и может просто разрушить будущую жизнь, карьеру, уничтожить пенсию и так далее. Именно это останавливает полицейских, других государственных служащих от того, чтобы совершать подобные действия в других странах.

И третья, последняя вещь, это именно то, о чем я говорил, — изменение правосознания, изменение

мышления людей. Таким образом, это законы, система стимулирования и общее улучшение экономического климата в стране и формирование современного правосознания.

ВОПРОС: У меня есть несколько важных вопросов по внешним отношениям, по внешним связям России. Но прежде я хотел бы затронуть еще несколько важных вопросов внутриполитической жизни.

Один из них простой. Планируете ли Вы привнести какую-то «свежую кровь» в государственную власть или все так и будут продолжать оставаться «из Санкт-Петербурга»? Россия ведь страна большая.

Д. МЕДВЕДЕВ: Знаете, я все-таки не считаю, что сегодняшняя система власти полностью основана на выходцах из Санкт-Петербурга, хотя их немало.

Это же обычная жизненная вещь. Каждый человек, как правило, опирается на тех людей, с которыми он работал, которых он знает. Но, по-моему, должен быть разумный баланс в любой команде между теми людьми, которых ты хорошо знаешь по прошлой работе, в том числе и в других местах, в других городах, и профессионалами, которые приезжают по другим направлениям, — людьми, которые уже работали и работают или могут быть набраны. Поэтому никаких предпочтений, конечно, по территориальному признаку я не собираюсь вырабатывать, не собираюсь их использовать. У нас много умных, креативных людей, происходящих из разных мест.

ВОПРОС: Тогда после простого вопроса сложный.

Недавно один из высоких должностных лиц — Виктор Черкесов — сказал, что представители спецслужб борются друг с другом, для того чтобы получить доступ к богатствам страны. Как Вы как Президент страны планируете с этим бороться?

Д. МЕДВЕДЕВ: Во-первых, спецслужбы, конечно, создаются не для того, чтобы бороться друг с другом, а для выполнения конституционных задач по защите общественного строя. При этом в любом государстве зачастую спецслужбы находятся в состоянии соперничества. Это гарантия того, что на стол руководителя государства будет ложиться разносторонняя информация о ситуации в стране.

Если же вести речь о нарушениях, совершаемых работниками спецслужб, то они подлежат расследованию и соответствующему наказанию точно так же, как и неблаговидные поступки, совершаемые любыми другими государственными служащими. Поэтому здесь и нечего комментировать, когда речь идет о нарушениях, преступлениях.

ВОПРОС: Вы говорите совершенно справедливо. Я согласен, что в любой стране спецслужбы будут бороться и конкурировать за влияние, но они не конкурируют за благосостояние, за богатство.

Д. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, я Вам хочу сказать, что у меня нет информации, что российские спецслужбы конкурируют за богатство. А если я получу информацию о том, что представители любой правоохранительной структуры занимаются конкуренцией или борьбой за материальные блага, такие люди будут немедленно уволены и привлечены к уголовной ответственности.

В нашей стране все должны быть под контролем закона и соответствующих структур, существующих для надзора за соблюдением закона.

ВОПРОС: Еще один вопрос, и потом перейдем к международной повестке. Планируете ли Вы сократить роль и влияние государственных компаний в российской экономике? И каким образом Вы можете повысить роль малых предприятий? Это очень важно.

Д. МЕДВЕДЕВ: Это действительно очень важно. По поводу государственных компаний. У нас достаточное количество государственных компаний, некоторые из них очень крупные. Тому есть исторические и объективные экономические причины. Тем не менее только где-то одна треть валового внутреннего продукта создается в государственных компаниях. Значительная часть госкомпаний была приватизирована, и этот процесс будет продолжаться.

Тем не менее есть такие государственные компании, само существование которых необходимо для экономической безопасности страны в целом, я имею в виду инфраструктурные монополии, такие как «Газпром» или РАО РЖД, оборонные предприятия, которые выпускают оборонную продукцию. Кстати сказать, только около 26% нефти у нас добывается и перерабатывается государственными компаниями. В этом смысле, например, доля частного сектора у нас гораздо больше, чем в той же Норвегии. Но тем не менее я

хотел бы сказать, конечно, что количество государственных компаний, государственных акционерных обществ, государственных предприятий должно быть ровно таким, чтобы обеспечить интересы всей страны, но не более того. И мы, естественно, продолжим тот курс, который был взят в России на создание полноценной частной экономики. Естественно, при сохранении вот этих моментов, о которых я сказал. Я не говорю уже о всякого рода сложностях, которые сегодня существуют в мире. Я бы, конечно, не хотел, чтобы у нас здесь возникли какие-то проблемы, но я, например, знаю, что и в Соединенных Штатах Америки, и в Великобритании, и в Швейцарии, по сути, были проведены меры по национализации ряда компаний из-за финансового кризиса.

Почему я об этом сказал? Потому что в конкретной ситуации государство само должно определять, что необходимо сохранить, от чего нужно освободиться, а что было бы полезно вернуть, для того чтобы обеспечить экономическую стабильность. Скажем, те государственные корпорации, это не акционерные общества — именно государственные корпорации, которые были созданы в последнее время в области жилищно-коммунального хозяйства, так называемых нанотехнологий, они все рассчитаны на определенный период действия, а после этого должны быть или приватизированы, или просто ликвидированы.

Что же касается государственных акционерных обществ, то я тоже об этом говорил в Красноярске. Считаю абсолютно разумным увеличивать количество независимых директоров в правлении тех компаний, которые будут представлять государственные же интересы как акционеры, ровно потому, что, как правило, независимые директора лучше представляют себе бизнес и могут получать за это вознаграждение, в отличие от чиновников. Но при этом обязаны действовать в интересах государства как акционеры.

ВОПРОС: Перейдем к международным делам. Прав ли господин Путин, когда он говорит, что Западу и миру не будет проще общаться с Вами, нежели с ним?

Д. МЕДВЕДЕВ: Конечно, прав. Вы спросили: прав или нет? Я говорю: прав.

ВОПРОС: Но он прав по многим вопросам.

Д. МЕДВЕДЕВ: Безусловно. Он опытный и эффективный лидер страны.

ВОПРОС: Но он продолжил свое высказывание и сказал, что Вы не меньший националист, в хорошем смысле этого слова, чем он. Что для Вас значит этот термин, «националист» в хорошем смысле слова?

Д. МЕДВЕДЕВ: Знаете, я сейчас попытаюсь объяснить, как я себе понимаю успешного руководителя страны — России и не только России. Современный руководитель государства должен проводить абсолютно объективную, сбалансированную, по возможности эффективную экономическую политику, основанную на приоритете рыночных ценностей и права частной собственности. И не важно, каким образом характеризуют этого лидера — как либерала, демократа, консерватора. На мой взгляд, в современном мире любой руководитель, который хочет быть эффективным, должен исходить из примата этих ценностей.

Что же касается внешних отношений, то опять же безотносительно к тому, какой ярлык приклеивают тому или иному лидеру, любой эффективный руководитель страны обязан заботиться о защите интересов своего государства, делать это в постоянном режиме и, что называется, по всему периметру. На внешнеполитическом и внешнеэкономическом треке нельзя быть ни либералом, ни консерватором, ни демократом, нужно исходить из безусловного приоритета интересов своей страны. Если существует такое понимание и баланс между внутренней и внешней политикой, такой лидер может быть успешным. Поэтому Путин прав.

ВОПРОС: Соответствует ли улучшение отношений с Великобританией интересам России на данном этапе?

Д. МЕДВЕДЕВ: Вне всякого сомнения. Все, что мы сегодня имеем, отражает две вещи: у нас очень хорошие экономические связи, просто блестящие. За последний год инвестиции из Великобритании в Россию увеличились в 3,7 раза, почти в четыре раза, и составляют порядка 26 с копейками миллиардов долларов. Только что «Барклайз» купил один из российских банков, по-моему, за 800 миллионов долларов. Поэтому для развития экономических связей нет никаких препятствий, они самые мощные за весь, наверное, период российско-британских отношений. И это очень хорошо.

Но двусторонние политические контакты сегодня в значительной мере свернуты, существует ряд ограничений, введенных, кстати, не нами, а правительством Великобритании, на контакты между спецслужбами, обмены и так далее.

Это, конечно, не очень здорово. Трагедии нет. Мы вполне можем восстановить весь объем полноценного двустороннего сотрудничества, конечно, без предварительных условий, понимая независимость позиций друг друга. После избрания меня на должность Президента одним из первых я получил поздравление от господина Брауна. Мы открыты к восстановлению сотрудничества в полном объеме.

ВОПРОС: Ожидаете ли Вы, что это произойдет или будет какой-то реальный прогресс после Вашей встречи с господином Брауном? Господин избранный Президент, действительно ли Вы верите в то, что Британский совет занимается шпионской деятельностью?

Д. МЕДВЕДЕВ: Я не руководитель спецслужб. Но тем не менее та информация, которая периодически появляется в прессе, а также доклады, которые я получаю как один из руководителей государства, свидетельствуют о том, что с этим есть проблемы. Откровенно говоря, меня это не очень удивляет, потому что подобного рода площадки традиционно используются для сбора разведывательной информации.

ВОПРОС: На этой неделе, в частности, был обыск в компании ТНК-ВР. Некоторые полагают, что это попытка саботажа усилий, которые с обеих сторон в Великобритании и в России предпринимаются для улучшения отношений. Что Вы думаете на эту тему?

Д. МЕДВЕДЕВ: Надо разобраться в том, что произошло. Во всяком случае та информация, которой я располагаю, свидетельствует о том, что в данном случае речь идет о коммерческом сборе информации в интересах других компаний. И такого рода коммерческий шпионаж является преступлением по законодательству любого государства. Но совершенно очевидно, что сейчас идет стадия предварительного следствия. Насколько я знаю, там были выемки каких-то документов. Те лица, которым предъявлено обвинение, находятся на свободе. Но, исходя из того, о чем мы с вами последние два часа разговариваем, хотелось бы, чтобы точку здесь поставил все-таки суд, а не суждения аналитиков или политиков. Насколько я понимаю, там речь идет не о государственных преступлениях, а о преступлениях в сфере экономики. К сожалению, это обычная вещь, но надо дождаться результатов. Наши компании друг за другом тоже, так сказать, пытаются в этом смысле наблюдать и какие-то материалы получать.

ВОПРОС: Россия как великая держава. Какие цели национальной безопасности Вы планируете обеспечивать, в частности ядерное нераспространение и другие вопросы?

Д. МЕДВЕДЕВ: Вне всякого сомнения, Россия, будучи ядерной державой, несет на себе весь комплекс обязательств, связанных с этим статусом.

Мы живем в очень опасном, сложном мире, когда расширяется количество ядерных стран, очень высока угроза ядерного терроризма, и задача каждого государства, входящего в ядерный клуб, максимально тщательно и по-честному исполнять свои обязанности. Поэтому очень важны контакты в рамках существующих международных процедур, подготовка новых соглашений, связанных с ограничением стратегических наступательных вооружений.

Недавно к нам приезжали наши коллеги, я имею в виду американских коллег госпожу Райс и господина Гейтса, и рассматривалось несколько вопросов обеспечения международной безопасности. Мы приветствуем такие контакты, хотя у нас довольно много расхождений. Конечно, нас не радует то, что сейчас активно реализуется идея, связанная с третьим позиционным районом в области ПРО. Мы считаем, что такого рода решения ломают хрупкий баланс сил и средств в Европе, да и не только в Европе. Тем не менее мы готовы изучать те предложения, с которыми приехали наши американские партнеры.

Не мы это все затеяли, но нужно куда-то двигаться, нужно все-таки добиться того, чтобы радикально не ухудшить ситуацию. Переговоры проведены, и те инициативы, с которыми приехали американские партнеры, нами изучаются. То же самое можно отнести и к вопросу заключения нового договора о СНВ. При этом здесь тоже пока существуют сложности, потому что мы бы хотели, чтобы этот договор все-таки не был пустой бумажкой, а впитал бы в себя весь опыт, накопленный нашими странами в 70-е, 80-е и в 90-е годы. В этом смысле, наверное, его базой должен быть не только договор о СНП, но и ряд других процедур и позиций, которые сегодня обсуждаются. Но определенное движение в этом смысле наметилось.

ВОПРОС: В связи с этим возможно ли ожидать, что между Президентом Путиным и Президентом Бушем будет подписано какое-то соглашение, которое станет их общим наследием даже в свете того, что есть вероятность приглашения Украины и Грузии на саммите НАТО к присоединению к этой организации?

Д. МЕДВЕДЕВ: У президентов Путина и Буша очень хорошие личные отношения. Я считаю, что если бы не эти отношения, то межгосударственные отношения сегодня выглядели бы, может быть, даже гораздо более

сложно. Об этом я, кстати, сказал Президенту Бушу во время телефонного разговора, когда он позвонил и поздравил меня. Работа продолжается, эксперты работают, работают сотрудники МИДов, министерств обороны.

Естественно, что у нас могут быть самые разные предложения, у американцев могут быть самые разные предложения. Но, что я хотел бы отдельно отметить, ситуация вокруг Грузии и Украины нас не радует. Мы считаем ее крайне неприятной для существующей конструкции европейской безопасности.

Я вообще хотел бы сказать, что любое государство не может получать удовольствие от того, что к твоим рубежам приближаются представители военного блока, в котором ты не принимаешь участия. Тем более не очень объяснимая вещь, когда подавляющее большинство граждан одного из государств, такого, например, как Украина, выступает категорически против вступления в НАТО, а правительство соответствующего государства проводит иную политику. Вот это как раз и есть вопрос о реальной демократии. Как минимум, в таких ситуациях принято проводить референдумы.

ВОПРОС: Вы вступаете во власть после исключительно популярного и сильного лидера. Я даже мог бы эту ситуацию, наверное, сравнить с ситуацией Маргарет Тэтчер и Джона Мейджера с тем лишь исключением, что Маргарет Тэтчер пришлось уйти, она должна была уйти со своего поста.

Тем не менее я хотел бы задать Вам вопрос: чему Вы за годы совместной работы научились у Путина, что для Вас является важным качеством?

Д. МЕДВЕДЕВ: Я многому научился у Президента Путина. На самом деле наши отношения действительно насчитывают уже практически больше чем 17 лет. Когда мы в первый раз встретились, я был еще совсем молодым человеком — мне было 24 года, а он был младше, чем я сейчас. Но он был уже гораздо более опытный человек, прошедший школу работы и в России, в Советском Союзе, и за границей.

Знаете, что меня с самого начала поразило? То, что он очень тщательно относится к информации и старается по максимуму вникнуть в любую проблему, с которой сталкивается (и сталкивался даже в тот период), и только на базе вот такого комплексного анализа принимает решение. Я считаю, что это очень важно для любого руководителя, тем более для Президента. И здесь есть чему поучиться у Президента Путина многим лидерам. Любой лидер, любой руководитель должен максимально тщательно изучить вопрос, а после этого, приняв решение, столь же интенсивно его исполнять. Этими качествами всецело наделен Президент Путин, и именно поэтому он такой популярный и эффективный лидер.

И еще немаловажный момент: нас связывают товарищеские, доверительные отношения, а это очень важно в политике. Только так и можно решать такие труднейшие задачи, которые стоят перед российским государством и обществом. России нужна максимальная консолидация власти, консолидация российских элит, консолидация общества. Только в этом случае мы сможем достигнуть тех целей, которые стоят перед нашей страной. Я уверен, что мы сможем это сделать.

ВОПРОС: Когда Вы узнали о том, что Вы станете Президентом? Я понимаю, что я, может быть, слишком любопытен, но скажите.

Д. МЕДВЕДЕВ: Это совершенно нормально. Я Вам, естественно, отвечу и на тот и на другой вопрос. Узнал я о том, что я стану Президентом в ночь со второго на третье марта, когда были обнародованы данные голосования. В этот момент я почувствовал, что могу стать Президентом России. Все остальное — это, при всем уважении, обсуждение группы людей, а не результаты голосования.

Что же касается моих ощущений, то их, конечно, много, не буду лукавить. Совершенно очевидно, что на Президенте лежит максимальная ответственность за состояние дел в стране. Это такая функция, или, если хотите, миссия, которую невозможно выключить рубильником, заснуть и перестать быть Президентом. Это очень сложная работа, но кто-то же ее должен делать, тем более что это очень интересная работа.

Я уверен, что все должно развиваться по оптимистическому для нашей страны сценарию. Поэтому последняя вещь, которую я хотел бы сказать, она абсолютно конкретная.

У нас в июне будет очередной Санкт-Петербургский форум. Это большая, серьезная площадка, я планирую там выступить. Мы надеемся, что к нам приедут много гостей, много иностранных политиков, а также много представителей бизнеса из разных стран, в том числе из Великобритании. Я и Вас приглашаю принять участие в этом мероприятии. Там можем продолжить наше общение.

Спасибо Вам.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОФИЦИОЗ, РОССИЯ 1727 28.03.2008, 14:47 134
URL: https://babr24.com/?ADE=44449 Bytes: 42756 / 42756 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- Телеграм
- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении